

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXX

Buenos Aires, martes 31 de enero de 1978

Буэнос Айрес, вторник 31 января 1978 г.

№ 1457

А. МАКРИДИ

РЕЛЬСЫ АВСТРАЛИИ

В Австралии три основных партии: Либеральная, Сельская и Рабочая. В Англии тоже есть Либеральная, но со времен Ллойд Джорджа, первым начавшего торговлю с людоедами, в этом тысячелетней партии в власть не рассчитывает, а занимается шантажом, развратом и политической проституцией. Впрочем, у проститутки убеждения случаются, у английских же либералов нет и не предвидятся. Голосуют за эту партию главным образом гомосексуалисты, с ростом ксх соответственно повышаются и шансы английских либералов.

Австралийские тэзки английских либералов, кроме названия, ничего общего с последними не имеют, люди приличные. Австралийские либералы соответствуют английским консерваторам. Вторая правая партия защищает интересы сельской промышленности, ее представляют лучшие люди страны, теряющие влияние по мере индустриального развития Австралии.

Австралийская Рабочая партия, по своему социалистическому направлению от английской почти не отличается, однако, основное сходство обеих «рабочих» партий — в отсутствии рабочих среди партийных главарей и преобладании в руководстве неприкаянных психологов, социологов, экономистов и адвокатов. Все они на хорошем счету в Кремле. От этого, на их банковском счету тоже бывает не плохо. Они пользуются симпатией, даже доверием определенной части населения, но уважением ни у кого.

Демократическое счастье Австралии было бы неполным без партии коммунистической. Есть и она, однако, попытки этой партии обратить на себя внимание, чуть не привели к ее закрытию. Только из за психологического просчета консервативного правительства, она уцелела, но раскололась на пекинскую и московскую фракции и на радость своих конкурентов.

Радость оказалась преждевременной; потеряв престиж, проигравшись до тла, австралийские коммунисты стали использоваться московскими для проталкивания их через прорехи демократии в руководстве профсоюзов и поддержки в них и Рабочей партии прокоммунистов. Невежество и наизность последних помогли коммунистам в короткий срок подчинить своему контролю хозяйственную жизнь страны и планомерно разрушить ее через голову любого правительства. Когда же социалисты дорвались до власти, то возникло положение, напоминавшее Чили.

Партийные избранные, как голодные шакалы, набросились на деньги, в миг растерзали казну и выпуском невалютированных бумажек подняли инфляцию до 20 процентов.

«Каждая кухарка должна научиться управлять государством». Это ленинское пророчество осуществлено свободным миром еще до завоевания его коммунизмом; «ликвидировав как класс» кухарок профессиональных, демократия превратилась в домашних кухарок всех остальных. Управляют государством демократические кухарки раз в три-четыре года, но и этого достаточно, чтобы переизбранным в Австралии оказался недалекий, однако надутый, подкрашенный, щеголеватый политический шарлатан. Этому покорителю кухаркиных сердец, на первых порах прощались бесцеремонность, с какой он поволок Австралию в социалистический лагерь; прощались, несмотря даже на то, что этот перевертень

перескочил в Рабочую партию из Либеральной.

Ошалевшие от восторга профсоюзники, под мудрым руководством своих коммунистических дрессировщиков, с ног сбились, объявляя по несколько забастовок сразу, впопыхах забывая иногда объяснить причину. Забастовки били по голове недавно процветавшую экономнику и сопроводились хулиганскими «демонстрациями» представителей прогресса — гомосексуалистами, лесбиянками, проститутками, наркоманами, требовавшими на глазах окаменевшей полиции, раскрепощения от гнета фашистских ограничений.

Плакаты пестрят серпами и молотками вперемежку с кабалистическими и сатанинскими эмблемами. Захваченные «лефтитами» печать, радио и телевизия более или менее сочувственно разжигают хаос в мыслях и чувствах, мягко осуждают «перегибы» и безудержно пропагандируют революционные идеи, проводя беседы с передовыми мыслителями, не оставляющие сомнений в ближайшей победе лучезарно босого и уповательно глосного равенства. Правых точно придавило, наместник королевы молчит, марксисты беспрепятственно овладевают улицами и площадями для устройства вакхических карнавалов с карманолой. Десятки тысяч длиннохвостых ревунов и верещал перебрасываются из города в город, симулируя народное возбуждение. Их нужно устраивать, кормить, им наверное, что-нибудь и платят. Огромное поле перед парламентом заполняется многотысячной толпой ряженых без определенных занятий, все они снабжены разноцветными толстыми свечами, вечером зажигают их и располагаясь на траве густым пикником, по сигналу партийных и профсоюзных активистов, до хрипоты скандируют революционное одобрение выступающим на декоративных подмостках «лидерам». Сотни организаторов феерий и распорядителей уличных беспорядков, как фурии носятся по всем аэролиям, не иначе, как первым классом, не стесняясь расходами, не стыдясь наблюдателей. Откуда столько денег? Даже советчики едва ли оплачивают такое расточительство; были бы бомбы, а то — свечи! Потом то донскались: мафия доплачивала за обещанную легализацию игорных притонов. Так выглядела и предвыборная кампания после смещения хулиганского правительства.

Когда же выборы прошли, то оказалось, что все было политическим блефом, было «много шума из ничего». Мыльный пузырь лопнул бесшумно, а гром и тучи выходили из марксистской кучи, да и не кучи даже, а кучки аферистов. Молчание же мирного населения оказалось не знаком согласия с ними, а обычной обывательской вялостью; при проверке, кухарки и кухарки не проявили гражданской сознательности, необходимой для постижения социального преимущества нищеты над обеспеченностью, которой они постыдно избалованы и таких оказалось подавляющее большинство. Правые одержали на выборах совершенно удручающую социалистов победу. Это было в конце 1975 года.

Левые ахнули от неожиданности, разочарования, и глупости, конечно. Выборы обнаружили отсутствие у них простого политического чутья, заменившегося слепой верой в непреодолимость запугивания. Слов нет, террор себя отлично зарекомендовал, но там, где от него нет уже спасенья, а там, где имеется хоть

соломинка, обыватель хватается за нее руками и зубами. Такой соломинкой и оказались демократические выборы, еще недостаточно приспособленные к социалистическим выгодам. Новый 1976 год был встречен в Австралии с уважением и почетом.

Но вот, праздник закончился, началась работа...

Триумфально победившая правая коалиция получила в наследство разграбленный дом с протекающей крышей; его приходилось не украшать, а чинить и восстанавливать. Экономика страны никогда еще не опускалась до такого плачевного уровня: половина предприятий захлопнулась, безработица росла, как чертополох, сельское хозяйство захирело; безрассудно повышенное пособие по безработице обеспечивало прожиточный минимум и образовало армию тунеядцев, дичинные отказывающихся работать. Кредитные компании лопались, жилищное строительство остановилось, недостроенными остались десятки крупнейших промышленных и транспортных объектов. Вместо казначейского запаса, за четырехлетнее хозяйничанье растратчиков, образовался четырехмиллиардный государственный долг...

Демократический избиратель может в критический момент проявить инстинкт самосохранения, но пронизательность ему не свойственна, а потому, нища спасения от левых за спинами правых, мало кто задумывался над трудностями их ожидающими. Напротив, развращенные высоким стандартом жизни при низких нормах производительности и упавшей служебной дисциплине, наивные избиратели не проявили склонности к жертвам, что и вдохновило отвергнутых марксистов сразу после выборов наброситься на новое правительство с обвинением его в ими же — марксистами — созданной, разрухе с инфляцией и безработицей, усилившихся сокращением небывало раздутых бюрократических штатов. Среди бездельников, пострадавших от режима экономии, антиправительственная пропаганда нашла полное одобрение и везьмеда успех настолько, как показалось левым, что всеми силами газетной и радио пропаганды, они стали хором требовать досрочных перевыборов. Регентом хора без труда угадывалась брежнекосыгинская контора...

Мы часто сетуем на коммунистов за их напористость и нетерпеливость. Зря сетуем. В этом только и спасенье от них там, где нет еще «черных воронов». Несмотря на свои коварство и хитрость хищников, коммунисты часто срываются из за торопливости, они постоянно «жить торпятся и чувствовать (себя победителями) спешат». В своей внутренней ли, внешней политике, подрывной ли деятельности, иной раз и не глупо придуманных, они редко замечают, как проигрывают оттого, что набивают оскомину и просто надоедают раньше, чем их начинают опасаться.

Это самое и произошло в Австралии, где развал хозяйства и захват власти были поручены, хоть злым и хватким, но слабоумным исполнителям. Дальше организации уличных беспорядков и надоевших всем до тошноты забастовок, их фантазия не пошла. Даже отравление народного образования, насаждение разврата и атеизма, приучение детей к наркотикам, пьянству и воровству не их заслуга перед прогрессом, а других, популярных темных сил.

Неполное единодушие либералов в вопросе о твердости в управлении страной и борьбе с ее внутренними врагами, врагов все больше поощряло в усилении испытанного террора, с помощью которого они рассчитывали выиграть выборы; все громче они издевались над правительством, якобы отлынивавшим от вы-

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

*Зачисная
Книжка*

Январь 1978 г.

«КОНТИНЕНТ»

Русская зарубежная печать не обратила должного внимания на «Заявление по украинскому вопросу», опубликованное в № 12 журнала «Континент». Кроме нескольких сотрудников выходящего в Париже польского эмигрантского издания «Культура» и трех других иностранных журналистов, это заявление подписали новейшие эмигранты из СССР Андрей Амальрик, Владимир Буковский, ныне покойный Александр Галич, Наталья Горбаневская, Владимир Максимов и Виктор Некрасов, то-есть редактор и некоторые сотрудники «Континента», провозгласившие расчленение России своей программой.

«В нашем заявлении — написали они — мы говорим об украинцах, как о крупнейшей в рамках Советского Союза угнетенной нации и как о нации, наиболее упорно — наравне с литовцами — стремящейся добиться независимого государственного существования».

«Мы — прибавили они в заключительной части заявления — с особой надеждой призываем русских участников правозащитного движения в СССР и русскую политическую эмиграцию укреплять и углублять сотрудничество с борцами за независимость Украины».

Предрешая, таким образом, эту независимость и закрывая глаза на несомненное желание подавляющего большинства населения южной и юго-западной европейской России сохранить языковую, культурную и государственную связь с великороссам, белорусам, сибиряками, «Континент» призывает русских политических эмигрантов к отказу от созданного предками российского единства.

Нельзя отрицать существования украинского национализма, символом которого стал Тарас Шевченко. Не следует, однако, преувеличивать его значение и влияние на территории, входившей до 1917 года в состав Российской Империи. Украинское национальное самосознание было тогда несомненным — наряду с самосознанием русским — только в Восточной Галиции и, отчасти, на Буковине. Советские жестокие попытки его искоренения сочувствия вызвать не могут. Мирлюбивое сосуществование было бы решенным справедливым. Русский народ не дал «Континенту» права призывать к расчленению его отечества.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

бросов из боязни их проиграть. Неоснованность досрочных перевыборов была настолько очевидна, что когда премьер Фрезер принял вызов, левые растерялись, а собравшись для выработки предвыборной программы, обнаружили в своих монолитных рядах полнейший разброд. В течение месяца, предвыборная кампания левых состояла в личных нападках на правых, а у правых в презрительном безразличии к суетливым на них наскокам.

Как и два года тому назад, перевыборы 1977 года состоялись в тот же десятый день декабря, но превзошли предыдущие еще большим успехом правых, обеспечив им полный контроль законодательной и исполнительной власти. Такого сокрушения социалистов в Австралии еще не было! Страна вторично уберег-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

598. ЕГИПЕТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ИЗРАИЛЕМ ТОРМОЗЯТСЯ. — ВОЙНА МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И КАМБОДЖЕЙ. — ОСВОБОЖДЕНИЕ М. Ю. САДО? — «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» О Е. А. ВАГИНЕ.

Египетско-израильские переговоры явно тормозятся, ибо обе стороны не идут на ожидаемые уступки. Бегин продолжает настаивать на оккупации «Иудеи» и «Самарии» израильскими гарнизоном при невмешательстве во внутренние дела автономных арабских советов и на праве израильтян создавать свои поселения, а Садат требует создания независимой арабской Палестины на этой территории, которая должна быть связана с Иорданским королевством. Общие симпатии склоняются на сторону Садата. Его счел нужным посетить на своем пути из Саудии в Париж президент Картер, заверив его в своей поддержке, затем его посетил министр иностранных дел Западной Германии. За ним последовал президент итальянского сената Пафани и наконец шах Ирана. Римский Папа публично выразил свое одобрение Садаату, а в скандинавских кругах выставлена его кандидатура на Нобелевскую премию мира в 1978 году. Шах пытается убедить короля Гуссейна открыто принять участие в переговорах, на что Гуссейн ответил, что это еще преждевременно. Между тем Бегин с трудом добивается одобрения своих уступок в Кнессете и в рядах собственной партии. Мойше Даан посетил Рим и пытался убедить итальянское правительство поддержать позицию Израиля в палестинском вопросе. Отметим, что все посольства европейских стран Атлантического Блока продолжают оставаться в Тель-Авиве, ибо не признают Иерусалим столицей Израиля. Даан был принят Папой, которого пытался убедить в том, что интересы христиан и в частности католиков не пострадают, если Иерусалим будет признан столицей Израиля.

Все вышеизложенное показывает, что Садат находит хотя бы моральную поддержку, которую тщетно ищут Бегин и Даан. Картер заверил Садаата, что Израиль пойдет на новые уступки и сам он не одобряет устройство еврейских поселений в спорной территории, чтоб создать за пять лет еврейское большинство при референдуме о будущем устройстве Палестины. В данный момент Садат занял твердую позицию, что открыто поддерживает президент Судана, на днях раскрывший советский заговор среди своего офицерства, а также король Саудии, султан Марокко и возглавители эмиратов на Персидском заливе.

Начавшиеся еще в мае 1977 года стычки между вьетнамскими войсками и камбоджанскими отрядами «красных хмеров» приняли в декабре характер настоящей войны с употреблением танков и тяжелой артиллерии. Вьетнамцы заняли «клюв утки», из которого в свое время американцы изгнали коммунистические части Северного Вьетнама, а затем после постыдного бегства американских войск из Вьетнама его заняли «красные хмеры» — камбоджанские партизаны. Теперь же вьетнамцы изгнали отсюда «хмеров», которые якобы снова перешли в наступление. Любопытно, что Пекин открыто на словах поддерживает Камбоджу, а Московская же печать долго молчала, а теперь стала поддерживать коммунистический Вьетнам, который «страдает» от набегов «красных хмеров», зверски истре-

лась от коммунистического покушения и наказала злоумышленников. Наказаны и их покровители: они развалили не Австралию, а пятую колонну своих попутчиков. Австралия устояла на правильных рельсах и для нее снова обеспечен прямой и безопасный путь развития.

Порочные ряды бржевневских доблестных партизан расстроены вконец, но демократия осталась неприкосновенной. А пока существует демократия, коммунизм неистребим и поэтому не может быть сомнения в дальнейших попытках подрывников пустить Австралию под откос. Уповать на отдаленное будущее рискованно, но ближайшее подает законные надежды и 1978 год встречен в Австралии как друг и покровитель.

Недаром сразу после выборов, на Бирже все акции подскочили в несколько раз!

А. МАКРИДИ

бляющих все мирное население занимаемых ими деревень. Это авангардная война между СССР и Китаем, которые бьются за господство в юго-восточной Азии.

Если искать исторических параллелей, то вспомним балканские войны 1912-13 гг. между руссофильскими балканскими союзниками и германофильской Турцией предвещавшие Первую мировую войну.

Правительство Камбоджи сообщило, что в одном из последних боев среди трупов вьетнамцев, оставленных на поле сражения при отступлении, найдены два трупа убитых европейцев блондинов с голубыми глазами, курносых, явно намекая, что это советские инструкторы, но не называя СССР и предоставляя самим догадаться. Покинувший два года назад Камбоджу коммунистический король Шиханук теперь из Пекина протестует против вторжения вьетнамских «агрессоров» на его «родную землю». Из Северной Кореи по воздуху отправлены оружие и боеприпасы для «красных хмеров». Вьетнамский министр иностранных дел обещает коммунистический восток, протестуя против нападения хмеров и совершаемых ими зверств в отношении мирного населения.

По еще непроверенным слухам, после почти одиннадцати лет тюремного и концлагерного заключения освобожден досрочно 43-летний Михаил Юханович Садо. Садо правая рука Огурцова и один из основателей ВСХСОН, осужденный в 1967 году на тринадцать лет заключения, которое, следовательно, должно было закончиться в 1980 году.

Последнее время он находился в Пермских лагерях, где у него было три инфаркта, что он тщательно старался скрыть от жены, которая с двумя детьми бедствует до сих пор в Ленинграде.

По приговору он должен был провести первые три года во Владимирском изоляторе, оттуда переведен в лагерь Мордовии, где смог встретиться с одиодельцами. Затем отправлен в Пермские лагеря, где находится Игорь Вячеславович Огурцов.

Обычно по выходе из концлагеря предоставляло выбрать один из захолустных городов и он несомненно выбрал бы город поближе к Ленинграду, куда смогла бы переехать к нему семья. Но его заставили поехать в Калугу, лишив свободы выбора.

С первого взгляда можно было бы объяснить его досрочное освобождение кампанией на Западе, хотя надо признать, что кампания велась не столько за Садо, сколько за Огурцова и Оспнова, о которых говорил академик Сахаров в своем приветствии сессии Сахаровского Слушания в Риме 26 го ноября 1977 года. Между тем они оба еще находятся в заключении, а Садо, за которого меньше хлопотали на Западе, досрочно освобожден с приказом поселиться в Калуге, где у него нет никого из близких.

Возникает опасение, что его хотят использовать для очной ставки с находящимся там в заключении Гинзбургом, которого будут судить в Калуге по месту назначенной ему ссылки. Вероятно, хотя, чтоб Садо подтвердил, что Гинзбург из «Солженицынского Фонда» оказывал материальную помощь осужденным членам ВСХСОН и их семьям.

Это, вероятно, было целью освобождения больного и надломленного тяжелыми годами заключения Михаила Юхановича. Иначе посылка его в этот именно город была бы необъяснима тем более, что там проживают и другие отбывшие срок своих ссылок враги советской власти.

В декабрьском номере «Литературной Газеты» напечатана статья «бывшего диссидента» Петрова-Агатова, в которой он пишет о выступлениях на Венецианской выставке Вагина и Левитина-Краснова в защиту гонимой в России православной Церкви.

Задав вопрос: кто их уполномочил выступать от имени православной Церкви в России, этот проходивец особенно ополчается на Вагина, который по его словам, лишь четыре года назад взял в

Зарубежная Жизнь

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

В Нью Йорке, состоялось заседание адвокатов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме для обсуждения положения дел в связи с предъявленными Миссией судебными исками. Вопреки ложно пущенному слуху о том, что Миссия потеряла свой иск, начальник Миссии, архимандрит Антоний, совместно с адвокатами и администрацией Миссии попрежнему работает над проведением процесса. С помощью Американского и Иорданского правительств, Миссией получены важные и необходимые документы, которые и будут предъявлены суду в ближайшем будущем.

«Держитесь за Ваши карманы, Сударь, пока Вы в церкви». Под таким заглавием газета «Вашингтон Стар» от 10 сентября опубликовала обстоятельную статью, посвященную этому судебному процессу.

Автор статьи, Вильям Виллоуби, лично побывал в Иерусалиме, собирав информации с разных сторон и пришел к заключению, что рассказ начальника Миссии архимандрита Антония о нитях средне-восточной интриги и способах ведения дел правительствами «мог бы вовлечь множество людей в большие неприятности, похуже тех, которые переживал Берт Ланс».

По мнению Виллоуби, передача многомиллионного имущества Миссии Советам была самым изумительным переворотом в истории дипломатии, имея в виду имущественный сговор, в который был вовлечен Израиль, «и я предполагаю, что теперь он желал бы, чтобы его не было».

Напомним, что в 1947 году израильское правительство арестовало, а затем и депортировало администрацию Миссии, после чего объявило имущество «покинутым» владельцами и, подделав записи в земельных книгах, передало его Советскому Союзу в качестве благодарственного жеста за признание им только что появившегося государства.

Автор статьи ни минуты не сомневается в том, что имущество Миссии было незаконно присвоено израильским правительством и передано Советам с грубым нарушением ее юридических прав.

«Те, кто знакомы с действительными фактами в Израиле, давно уже пришли к заключению, что с точки зрения Международного Права тут была допущена громадная ошибка. Но как же заставить эту Громадную Ошибку, в данном случае Советское Правительство, спаковать свои принадлежности и возратить законному владельцу его имущество?»... «Я не являюсь специалистом по юридическому праву, но поверьте мне, что в ведении судебного дела архимандрита происходят очень странные махинации», продолжает корреспондент.

Заканчивая свою статью, Виллоуби обращается к начальнику Миссии со словами: «мне думается, милый архимандрит Граббе, что Международный Трибунал должен был остановить пристальный и глубокий взгляд на всем этом деле».

руки Евангелие, что знает, ибо находился вместе с ним в Мордовских лагерях. Но лишь их совместное пребывание в лагере является правдой. Вагины были оба набожными еще до ареста, как он, так и жена его, чего Петров-Агатов не мог знать. Но и без того аргумент его звучит слабо. Если бы Вагин лишь в лагере обрел веру, то это не уменьшает его права выступать в защиту гонимой Церкви. Ведь Савл был лютым гонителем христиан, но стал верхопостолом Павлом и в своих посланиях выступает от имени прежде гонимой им Церкви с полным на то моральным основанием. Сознавая слабость своего довода, Петров-Агатов пишет, что в другом своем выступлении Вагин говорил, что сам готов стрелять по Смольному.

Но посмотрим, кто этот «разоблачитель»?

В ругательном памфлете против разоблаченных диверсантов «Враг не достигнет цели» напечатанном в Лениздат еще в 1962 году, читаем на странице — 138, что в октябре 1961 года Петров-Агатов явился в научный институт якобы от имени «Известий» и предложил устроить совещание по поводу одного изобретения. На нем участвовали многие ученые. Но затем выяснилось, что никто не проверил его документа корреспондента... Далее поясняется:

«Петров-Агатов проходивец и мошенник. Только за последние 10 лет он семь раз судился за мошенничество, антисоветскую агитацию и побег из мест заключения. Я лично думаю, что он уже тогда был агентом КГБ, за семь побегов ему дали бы расстрел. Затем пишут, что в декабре, т. е. через два месяца он под видом референта министерства просвещения Осетии выманил у ленинградских музыкантов и художников деньги якобы на приобретение двух пианино, пообещав за это утроить им приглашение на гастроли в Осетию. Затем говорится о мошенничестве в отношении руководителя геологической партии».

После появления этой статьи о Вагине, я бы посоветовал председателю КГБ Андропову арестовать немедленно редактора «Литературной Газеты» и Петрова-Агатова за созданную Вагину рекламу. До сих пор он был известен только единичным по ВСХСОН, а теперь при миллионном тираже «Литературной Газеты» о нем будет знать, как о политическом деятеле, выступавшем в Венеции, в самых далеких уголках страны все читатели «Литературки».

При этом Вагину не везде можно раскрывать программу и в данном случае он говорил в Венеции лишь о гонениях на Церковь, а Петров-Агатов оповестил, что

он готов стрелять по Смольному, т. е. является сторонником вооруженного восстания. Прочитав об этом, миллионы читателей не скажут вслух, но подумают: «Это как раз то, о чем мы мечтаем: советское правительство надо не критиковать, а свергать, как собирается сделать Вагин со своими единомышленниками, от имени которых он выступает. Пусть по программе выставки он в Венеции говорил лишь о гонениях на верующих, но этот выдающийся деятель берет установку на вооруженное восстание».

Что это так, докажу на примере другой такой же политической ошибки — не «Литературки», а «Правды» еще в 1968 году, когда она напечатала в насмешливо-злобном тоне, что почитаемый Главой Династии своими сторонниками Великий Князь Владимир Кириллович устроил отпевание в Брюсселе Царственных Мучеников в 50 ую годовщину Их гибели. Четыре года спустя говорящий по-русски итальянский журналист разговорился со встреченным в московской церкви молодым человеком, который, узнав, что собеседник приехал из Рима, пригласил его к себе поговорить «по душам». Он сказал, что в душе он и жена и их близкие друзья уже присягнули Великому Князю Владимиру Кирилловичу. Они узнали о Великом Князе из статьи в «Правде», но хотели бы знать: живет ли Великий Князь всегда в Брюсселе или приехал на отпевание? Сколько ему лет? Женат ли и на ком? Есть ли у них дети? Близкий мне журналист смог ответить правильно на все эти вопросы и объяснить степень родства с Убиенным Государем. Вот, к чему привела ругательная статья! В 20-х годах было запрещено ругать в советской печати генерала Врангеля, ибо это напоминало о нем и возбуждало в России надежды на его новый поход.

Теперь же стало известно, что в Европе знают одного из вождей монархической организации, готовящей вооруженное восстание, которое страстно ждут во всех уголках страны. Теперь имя Вагина стало известным не только по странам Старого и Нового Света, где он выступал с докладами, не только читателям его статей в русской и итальянской печати, но и среди чающих свержения большевицкого гнета в самой России. При вербовке надежных проверенных людей в ВСХСОН достаточно сказать это — организация Вагина, о которой Вы читали в «Литературке».

Итак можно сделать следующие выводы:

1. «Литературка» сделала известным фамилию сотрудника «Нашей Страны» монархиста Е. А. Вагина.

2. Читателям «Литературки» ясно, что

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

«ХОЧЕТСЯ ВЗЯТЬ МОЛОТОК И ВСЕ ЛОМАТЬ!»

В советской прессе продолжается обсуждение нового постановления о трудовом воспитании школьников. Просматривая эти статьи вспоминается повесть Василия Аксенова «Звездный билет». — Что такое уроки труда? — говорит один из героев повести и отвечает: «Это, когда хочется взять молоток и все ломать!»

Что стоит за этим диким на первый взгляд высказыванием?

Ведь в принципе это хорошо, когда человек овладевает какими-либо трудовыми навыками. Они не помешают ему даже если он и не станет, окончив школу, рабочим. Так в чем же дело? Ответ, думается, найти не трудно — в принудительности большинства начинаний в советской жизни, и в казенном, формальном, мертвящем духе, с каким все социалистические начинания проводятся. И все уже заранее знают, что именно так это начинание и будет проводиться, и знают, что ни к чему хорошему в конце концов не приведет. В лучшем случае — пошумят, пошумят и забудут. Ведь вот и кампания за трудовое воспитание школьников поднимается уже в третий раз. В первый раз — в 1958-ом году, потом в 1961-ом, да еще и после были вялые всплески. И были истрачены, между прочим, на эти кампании не только большие порции бумаги и времени, но и миллионы денег!

Интересно, что и организаторы нынешней кампании, видимо, понимают губительное влияние фактора принудительности, «заорганизованности». «Решительный поворот школы к улучшению подготовки к труду, — читаем, например, в статье обозревателя АПН Глеба Спиридонова от 5 января, — требует глубокого осознания этого сложного процесса учительством, учащимися и их родителями.

Немалую роль в этом призвано сыграть ученическое самоуправление. Школам рекомендовано создать ученические комитеты, которые будут содействовать становлению сплоченных коллективов, идейно-нравственному воспитанию личности».

Но, как видим, даже написать об этом журналист АПН не смог без мертвящей казенности в стиле.

На пути успешного проведения трудового воспитания стоит и еще множество других проблем. Перегружены и учителя и ученики, перегружена своими заботами и администрация предприятий, а теперь еще и тем и другим и третьим предстоит возиться с трудовым воспитанием! А мизерность зарплаты подсоветского учителя? И в связи с этим низкий профессиональный уровень многих учителей: и нет желания повышать свой уровень и в педагогические вузы многие идут не по призванию, а из-за более легкого конкурса при поступлении. И еще проблема, вновь психологическая: что увидят школьники на базовых предприятиях? Увидят бюрократическую анархию, формализм, очковитательство, всяческие нехватки и некачественность. Увидят тяжелую жизнь рабочего. Увидят и отношение к себе, как к тяжелому принудительному «ассортименту». И ученики, наверняка, уже заранее предчувствуют все это. И, главное, предчувствуют, что трудовое воспитание отрицательно скажется на их подготовке к Высшему образованию, о котором ведь все равно мечтает большинство старшеклассников и их родителей. Короче, не трудно предвидеть, что получится в результате из этой новой кампании за трудовое воспитание школьников. Доктор физико-математических наук Валентин Турчин, вид-

ный поборник прав человека, который вынужден был недавно эмигрировать из СССР, пишет в своей книге «Инерция страха»: «Наша общественная жизнь униженна и абсурдна. Она отнимает смысл у всего к чему прикасается, а прикасается она ко всему». Грустные слова.

Но посмотрим теперь на постановление о трудовом воспитании с точки зрения государственных интересов. В 1975-ом году, выступая на собрании перед выборами в Верховный Совет, Брежнев сказал следующее: «Уже нынешнее народное хозяйство, темпы развития которого значительно опережают темпы прироста трудовых ресурсов, требует максимально возможной экономии живого труда. А в дальнейшем это требование станет еще более острым».

По данным советской прессы прирост населения в СССР сократился почти в два раза! И будет продолжать сокращаться. В последние 15 лет века предвидится сокращение прироста рабочих рук в 6 раз по сравнению с нынешним пятнадцатилетием! А промышленность в СССР продолжает развиваться, главным образом, экстенсивно, за счет увеличения числа рабочих мест. За последние 15 лет доля промышленных рабочих в СССР увеличилась почти в два раза. Для сравнения: в США она за это же время в полтора раза уменьшилась! То есть, в США развитие производства происходит, за счет повышения производительности труда, за счет автоматизации труда, за счет интенсивных методов. И Брежнев в упоминавшемся выше выступлении сделал азбучный вывод, что и в СССР: «Необходим поворот к интенсивным методам развития экономики». Но для этого, кроме всего многого прочего, необходимо резкое увеличение численности инженеров, техников и научных работников, а значит и студентов. В процентном отношении, к населению страны, доля студентов ВУЗов составляет в СССР около 2 %, а в США около 5 %, и каждые 5 лет по данным ООН число студентов в развитых странах удваивается. Производительность труда в результате растет, доля рабочих уменьшается, и кризис трудовых ресурсов никому не грозит. И последние годы в советской прессе то и дело вспыхивала дискуссия между учеными и хозяйственниками. Ученые призывали к увеличению числа студентов в стране, а иные хозяйственники к увеличению численности рабочих за счет переориентации средней школы на трудовое воспитание. Объяснение этому противоречию содержится в цитированных уже нами словах Брежнева, что уже нынешнее народное хозяйство испытывает острый дефицит рабочих рук. Желанный поворот к интенсивному развитию за счет резкого увеличения производительности труда — дело будущего, да и дело еще весьма сомнительное в советских социалистических условиях! — а рабочие нужны уже сегодня. Отсюда и требования руководителей, хозяйственников, живущих сегодняшним днем, чтобы школа готовила рабочих. И, видимо, сиюминутные требования этих хозяйственников, взяли верх, о чем и свидетельствует последнее постановление о трудовом воспитании в школах. Факт этот печальный вдвойне, ибо постановление это вряд ли будет эффективным и в количественном отношении и еще более в качественном — по профессиональному уровню рабочих кадров, выпускаемых школами, — а увеличение перегрузки школьников, наверняка, отрицательно скажется и на их подготовке к высшему образованию, низкое качество которого также является сильнейшим тормозом технического прогресса советской промышленности, тормозом к повороту на интенсивный путь развития экономики.

СКОТИНА ОБВИНЯЕТ

27-го декабря газета «Правда» опубликовала передовую статью «О задачах дальнейшего наращивания производства мясных и молочных продуктов в животноводстве».

Если бы в какой-нибудь из западных стран газета опубликовала бы передовую, призывающую крестьян увеличивать производство мясных и молочных продуктов, то это обращение приняли бы за новогоднюю или первоапрельскую шутку. Кому какое дело до того, что делают крестьяне, они сами понимают

„ИДЕТ ЭПОХА ТАМИЗДАТА“

«Наша Страна» воспроизводит заявление подсветского литератора Георгия Владимова о его выходе из союза писателей СССР.

Вы не пустили меня на книжную ярмарку во Франкфурт-на-Майне, куда меня пригласило норвежское издательство «Гильдендал». Я не был на Западе ни дня, проживу и без этих шести; трудно лишь объяснить г-ну Гордону Хельмбаку, главному редактору, наизно меня пригласившему, что мой союз, добровольный творческий союз единомышленников, может утаить приглашение и не отвечать на мои запросы, может не пустить автора встретиться со своим издателем, с читателями, с книгой. Поймет ли он, смогут ли ему перевести, если я объяснюсь на вашем страшном языке тюремщиков и работяг: «Я — НЕ-ВЫЕЗДНОЙ»?

Еще трудней — себе самому признаться, что питал иллюзии, будто вам ве-

дом иной язык, будто природа ваша может меняться.

Когда на Западе появилась и стала распространяться моя повесть «Верный Руслан», вы спохватились, многого ли достигли долгим битьем «Трех минут молчания», — или, просто, рука устала? — вы сочли ошибкой и саму травлю, и статус «неугодного», каким я всегда для вас был, и вы призвали меня «вернуться в советскую литературу». Я вижу теперь, какую цену должен был заплатить за это возвращение. Простодушный г-н Хельмбаку, желая вас порадовать, пишет, что очень доволен переводом «Руслана» и отзывами норвежской прессы, — и какую ж занозу вгоняет в ваши партийные сердца! Ну, разумеется, политика не по его части, ему все едино, где появляется русская проза — в «Гранях» или в «Дружбе народов», — там, где он видит литературу, там вы — политику и ничего больше; кто же дальтоник? Я мог бы попросить его переписать пригласительное письмо, чтоб никакой «Руслан» не упоминался, — что вас бы устроило? — но

лучше других, что надо делать. И делают. Я как-то, будучи в Западной Германии любопытства ради, насчитал в одном мюнхенском супер-маркте более пятидесяти сортов колбас. О разнообразии сортов мяса, сосисок, ветчины, окороков и тому подобное уж и не говорю. О молочных продуктах тем более. А вот советская пресса, включая самую солидную, газету «Правда», нет-нет, да напишет о мясе, о молоке, о необходимости увеличить их производство. Причем поучают крестьян, как это надо делать. И прежде всего надо придать соревнованию новый размах. Надо направить творческую активность животноводов на более полное использование внутрихозяйственных резервов. Конечно, если бы передовая «Правды» была бы явлением уникальным, то, вероятно, обратила бы на себя внимание подсоветских животноводов. Но ведь подобные статьи появляются ежегодно, ежемесячно, ежедневно. Они никакого влияния на решение мясной проблемы страны не оказывают. В противном случае уже давно бы в СССР забыли о проблеме мяса. Но эта проблема живуча и весьма остра. До заветной цели, добиться потребления мяса на душу населения в размере 85 килограммов в год — еще очень и очень далеко. Более того, показатели потребления мяса не улучшаются. Если в 1975 году на душу населения приходилось 57 килограммов в год, то в 1976 году — 56 килограммов. Почему же решение мясной проблемы топчется на месте? Причин тому — легион. Но среди первой же можно назвать проблему кормов. Скотину нечем кормить. За день до появления передовой в «Правде» по московскому радио выступил его комментатор, Семен Астахов. Среди прочего он отметил, что во многих районах страны кормов заготовлено меньше, чем надо. Само собой разумеется, нашлась, как всегда объективная причина — плохие погодные условия года. Однако, скотину не интересует погода. Ей подавай корм. Нет корма — нет мяса, нет молока. Кроме того, если бы скотина была существом мыслящим и умела говорить, то обвинила бы комментатора московского радио в искажении истины. Доказательства скотина привела бы следующие: лет 20-30 тому назад на долю естественных сенокосов приходилось 55 % общего сбора сена. Теперь же — всего 8 %. Валовой сбор сена с естественных сенокосов остановился на уровне 75-летней давности при существенном росте поголовья скота. Неужто все эти годы погодные условия были плохими? Да нет, загубили партийцы луговое хозяйство. Сами, собственными руками, оставив скотину без корма. Если бы скотина была мыслящей, она продолжала бы свои обвинения. Мы понимаем, что люди хотят нам добра и пытаются компенсировать потери сена другими видами кормов. Вы хотите с этой целью построить гигантские животноводческие фермы и перевести нас туда. Мы согласны. Но где эти фермы, где новые виды кормов? Ни того, ни другого не хватает. Фермы строятся с большим опозданием. Тем временем колхозы и совхозы поторопились ликвидировать свои животноводческие фермы из за их нерентабельности. Вот мы и остались без сена, кормов, крыши над головой. В таких условиях мяса давать мы отказываемся. Права скотина!

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Как называлось в древности Черное море? Что означает это название в буквальном переводе?
 2. На каком языке читал и писал Чингис-хан?
 3. Назовите гениального русского изобретателя XVIII-XIX вв., создавшего проект одноарочного моста через Неву, "водоходное судно", фонарь-прожектор, оптический телеграф, лифт и многое другое.
 4. О каком бое говорится в песне: Врагу не сдастся наш гордый «Варяг», Пошады никто не желает.
 5. Сколько лет писал В. М. Васнецов картину "Богатыри"?
- (Ответы на 4-й стр.)

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СССР

На Западе стал известен текст письма лауреата Нобелевской премии мира академика Сахарова, посланного им в Организационный комитет «Симпозиума по проблемам смертной казни». Симпозиума, организованного Международной Амнистией и проходившего в Стокгольме 10-11 декабря минувшего года. Предлагаем вниманию читателей отрывок из этого письма.

«Особенно важна отмена смертной казни в такой стране, как наша, — с неограниченным господством государственной власти и бесконтрольной бюрократии, с широко распространенным пренебрежением к закону и моральным ценностям. Вы знаете о десятилетиях массовых казней невинных, которые осуществлялись без какого-либо подобия правосудия (а еще большее число людей погибло вообще без судебного приговора). Мы все еще живем в созданной этой эпохой нравственной атмосфере.

Я особо хочу обратить ваше внимание на то, что в СССР смертная казнь назначается за многие преступления, никак не связанные с покушением на человеческую жизнь. Многим памятно, например, дело Рокотова и Файбищенко, обвиненных в 1961 году в подпольной торговле драгоценностями и незаконных валютных операциях. Президиум Верховного Совета принял тогда закон, предусматривающий смертную казнь за крупные имущественные преступления, когда они уже были присуждены к тюремному заключению. Состоялся новый суд, и задним числом — что нарушает важнейший юридический принцип — их приговорили к смерти. А затем по этому и аналогичным законам были осуждены многие,

Вагин настолько известен на Западе, что его сочли нужным пригласить в Венецию.

3. Там он выступал в защиту гонимой православной Церкви — значит, он верующий православный христианин.

4. Он представляет организацию, которая готова «стрелять по Смольному», т. е. выступать за подготовляемое вооруженное восстание, о чем не говорил в Венеции, но что любезно сообщает миллиону своих читателей большевистская «Литературка».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

для меня бы значило: отказаться от собственной книги. На унижение я не пойду. И так как вам не расстаться с вашей природой, а мне — со своей, то это мое письмо к вам — последнее.

Отдавали вы себе отчет, куда предлагали мне «вернуться»? В какой заповедный уголок бережности и внимания? Туда, где по семи лет дожидаясь издания книги, после того как ее напечатал первый журнал в стране (дети, родившиеся в тот год, как раз пошли в школу, выучились читать)? Где любой полуграмотный редактор и после одобрения вправе потребовать любых купюр, пускай бы они составляли половину текста (не анекдот — письма ко мне Колосова)? И где независимый суд в 90 случаях из ста (а если произведение критиковалось в печати, то в ста случаях) примет сторону государственного издательства и подтвердит в решении, что надо уложиться в «габариты повести»? Литературоведы, не знающие этого термина, обратитесь к судьбе Могильной — она знает!

Чего не претерпишь ради великого русского читателя — да если б была нужда терпеть, говорить с ним из-под пресса, постылым языком раба Эзопа. Разумеется, всякий предпочтет издаваться на родине, где его тиражи свободно расходятся, а не тащатся в микродозах через самую надежную в мире границу, и все же нет проблемы неизданных авторов, есть проблема — не решающихся издаться. Десять лет назад, в письме IV съезду, я говорил о наступлении эпохи Самиздата — и вот она кончается, другая идет, куда более продолжительная, — эпоха Тамиздата. Да он всегда и был, Тамиздат, ненавистная для вас палуба в океане, на которую усталый пилот мог посадить машину, когда не принимали отечественные аэродромы. Но ведь советовал вам изгнанный, а вы не слушали: «Протрите циферблаты! — ваши часы отстали от века»,*) в пору уже не о палубе говорить — о целых островах, если не материки. И попробуйте не посчитаться с нарастающей жаждой читателя, который, в отличие от вас, текстом интересуется, а не выходными данными, — все меньше у него охоты разбирать седьмые-восьмые копии, он хочет иметь — книгу.

Россия всегда была страной читателя — и такого, что в семи водах испытан, в бесчисленных огнях. Чем ему только мозги не пудрили — и казенной хвалой, и списками сталинских, в Лету канувших лауреатов, и постановлениями об идеологических ошибках, и докладами ваших секретарей, и всесоюзными анафемами, и публицистикой «знатных сталеваров», — а все же не сплошь запудрили, выстояла, выкристаллизовалась лучшая ее часть, знающая цену честной, не фальшивой книге. Этот читатель, помимо своей основной обязанности — просто читать, — принял еще оброк, наложенный време-

*) Цитата из письма А. Солженицына Секретариату Союза писателей РСФСР (Ред.)

нем, — сохранять книги от физической смерти, и тем бережней, чем рваней их изымают. Тридцать лет он хранил Есенина, пока не дождался переиздания, еще хранит — машинописного Гумилева, уже хранит — «Ивана Денисовича» в «Романгазете», принял на сохранение — «В окопах Сталинграда**») с библиотечным штампом — зачитал ли? украл? выпросил? — но уберег от гильотинного ножа.

Вы предлагали мне «определиться», сделать выбор, но, боюсь, он не между Тамиздатом и Тутиздатом, он — между читателем и вами. Между нами, кто хранил и мои «новомировские» комплекты, переплетал — без надежды, что издадут, а на северных флотах — переписывал от руки в тетрадки, — и между вами и, кто не исполнил передо мною элементарных обязанностей профессионального союза. Ваше бюро пропаганды не рекомендовало читателям встречаться со мною, ваша правовая комиссия не вступилась за мои права, попранные издательством «Советская Россия»; знакомство с иностранной комиссией вполне исчерпывается эпизодом с приглашением от норвежского издательства «Гильдендаль». А могло ли иначе быть? Могли б вы на иоту отступить от главного своего предназначения?

Как заведомо отвергаются проекты вечного двигателя, так должно отбросить все попытки руководить литературным процессом. Литературой управлять нельзя. Но можно помочь писателю в его труднейшей задаче, а можно и повредить. Могучий наш союз неизменно предпочитал второе, бывши — и оставаясь — полицейским аппаратом, вознесшимся высоко над писателями и из которого раздаются хриплые понукания и угрозы — и если б только они. Не стану зачитывать присталинский список — кому союз, вернейший проводник злой воли властей предрержащих, да со своей еще ревностной инициативой, первоначально оформил дела, обрек на мучения и гибель, на угасание в десятилетиях несвободы, — с лишком длинно, более 600 имен, — и вы оправдаетесь: это ошибки прежнего руководства. Но при каком руководстве — прежнем, нынешнем, промежуточном — «поздравляли» с премией Пастернака, ссылали — как тунеядца — Бродского, зашвыривали в лагерный барак Синяяского и Даниэля, выжидали треклятого Солженицына, рвали из рук Твардовского журнал? И вот, еще не сохли хельсинские чернила, новые кары — изгон моих коллег по международному ПЕН-клубу. Да что нам какой-то там ПЕН, когда уж мы двух Нобелевских лауреатов высистели! И как не воскликнуть словами третьего: «Лучших сынов Тихого Дона поклади в эту яму!» Ну, может быть, хватит? Опомнись? Ужас-

**) Речь идет о повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и о романе Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». (Ред.)

в частности за частнопредпринимательскую деятельность, за организацию артелей и т. п. В 1962 году был расстрелян старик, изготовивший несколько фальшивых монет и зарывший их во дворе.

Общее число смертных казней в СССР не известно — эти данные засекречены, — но есть основания предполагать, что оно составляет сейчас несколько сот человек в год, т. е. больше, чем в большинстве других стран, где еще существует этот варварский институт. Есть и другие особенности нашей современной действительности, которые имеют отношение к обсуждаемой проблеме. Это — удручающе низкий культурный и нравственный уровень нашего теперешнего уголовного правосудия, его зависимость от государства, а часто — коррупция, взяточничество, и зависимость от местного начальства. Я получаю огромное количество писем от осужденных по уголовным делам. Хотя я не могу проверить эти дела в каждом конкретном случае, но в своей совокупности они создают неоспоримую и ужасную картину беззакония и беспорядка, поверхностного и предвзятого разбирательства, невозможности добиться пересмотра явно ошибочных или сомнительных приговоров, избийений на допросах.

Далее в своем письме академик Сахаров подробно останавливается на деле рабочего Рафката Шаймухамедова, казненного в январе 1976 года несмотря на то, что в деле его было много неопределенных и противоречивых моментов и свидетельств.

О. НИКИТИН

31) Там же, стр. 128-129.

32) Там же, стр. 163.

† Волею Божией в Нью Йорке скоропостижно скончался бывший член Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта редактор и издатель журнала «Знамя России»

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧУХНОВ.

Отпевание покойного состоялось в Свято-Отеческом храме русской зарубежной Церкви в Нью Йорке, а погребение — на кладбище монастыря Ново-Дивеево.

Редакция «Нашей Страны» выражает свое искреннее соболезнование вдове покойного Тамаре Владимировне.

† Божией волею 15 января 1978 года после тяжелой болезни в возрасте 86 лет скончалась

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ПОПОВА

(урожд. ГОЛОВИНСКАЯ),

о чем с глубокой скорбью извещают племянники и друзья покойной. 23 февраля, в 40-й день, в Св. Троицком храме (Бразиль 315) в 19 часов будет отслужена панихида.

† Правление Общества Православный Русский Очаг с глубокой скорбью сообщает о кончине старейшего члена Общества

ЕКАТЕРИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ПОПОВОЙ,

последовавшей в г. Буэнос Айрес в воскресенье 15 января 1978 года.

† 5-го февраля, в пятилетие смерти

ПОЛКОВНИКА АРТИЛЛЕРИИ

СОЛОМОНА ДАВИДОВИЧА ГЕГЕЛАШВИЛИ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем сообщают сестра, племянники и племянница.

немся? Так ведь для этого, по крайней мере, Фадеевым надо быть. Но, травя, изгоняя все мятущееся, мятежное, «неправильное», чуждое социалистическому стереотипу, все то, что и составляло силу и цвет нашей литературы, вы и в своем союзе уничтожили всякое личностное начало. Есть оно — в человеке ли, в объединении — и теплится надежда на поворот к раскаянию, к возрождению. Но после размена фигур положение на доске упростилось до крайности — пешечное окончание, серые начинают и выигрывают. Вот предел необратимости: когда судьбами писателей, чьи книги покупаются и читаются, распоряжаются писатели, чьи книги не покупаются и не читаются. Унылая серость с хорошо разработанным инструментом словоблудия, затопляющая ваши правления, секретариаты, комиссии, лишена чувства истории, ей ведомо лишь жажда немедленного насыщения. А эта жажда — неутолима и неукротима.

Остаюсь на этой земле, я, в то же время, и не желаю быть с вами. Уже не за себя одного, но и за всех, вами исключенных, «оформленных» к уничтожению, к забвению, пусть не уполномочивших меня, но, думаю, не ставших бы возражать, я исключаю вас из своей жизни. Герстке прекрасных, талантливых людей, чье пребывание в вашем союзе кажется мне случайным и вынужденным, я приношу сегодня извинения за свой уход. Но завтра и они поймут, что колокол звонит по каждому из нас, и каждым этот звон заслужен: каждый был гонителем, когда изгоняли товарища, — пускай мы не наносили удара, но поддерживали вас — своими именами, авторитетом, своим молчаливым присутствием.

Несите бремя серых, делайте, к чему пригодны и призваны, — давите, преследуйте, не пушайте. Но — без меня.

Билет № 1471 возвращаю.

ГЕОРГИЙ ВЛАДИМОВ
Москва, 10 октября 1977 г.

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

(Продолжение)

Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, так как это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всецеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, так как это недостижимый идеал, или лучше сказать идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов.³¹⁾ Более того, «настоящая, глубокая опасность заключается именно в воцарении не мнимой, а действительной общечеловеческой цивилизации. Это было бы равнозначно прекращению самой возможности всякого дальнейшего преуспеяния или прогресса в истории...³²⁾ Внесением нового мирозерцания, новых целей, новых стремлений, всегда коренящихся в особом психическом строе выступающих на деятельное поприще новых этнографических элементов».

Всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное ли господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа — одинаково

вредны и опасны для прогрессивного хода истории, в единственно справедливом смысле этого слова; ибо опасность заключается не в политическом господстве одного государства, а в культурном господстве одного культурно-исторического типа, каково бы ни было его внутреннее политическое устройство.

Самым яростным нападкам подверглась теория культурно-исторических ти-

пов — ядро всей книги Данилевского. Высшего накала полемика достигла уже после смерти Данилевского. Прохладное отношение к изданию книги Данилевского 1871 года сменилось огромным успехом издания 1888 года, так что в 1889 году было сделано еще одно, 4-ое издание со статьей Бестужева-Рюмина «Теория культурно-исторических типов» в качестве приложения. Критике «России и Европы» посвящает свой талант В. Соловьев. Первый залп он дает в 1888 году в статье, носящей такое же название — «Россия и Европа». Соловьев обиделся за старых славянофилов, которые «не отвергали всемирной истории и признавали, хотя в отвлеченном смысле, солидарность всего человечества, а потому были ближе к христианской идее».³³⁾ Он выдвигает иной взгляд на взаимоотношения культурно-исторических типов, призывая в свидетели историю: «Вместо простой смены культурно-исторических типов, древняя история представляет нам постепенное их собирание, через подчинение более узкого и частного более широкому и универсальному».³⁴⁾

Ответы на викторины

1. Понт Эвксинский. В переводе с греческого — гостеприимное море.
2. Чингис-хан был неграмотным.
3. И. П. Кулибин.
4. О бое крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой 27-го января 1904 года вблизи Чемульпо. В этом бою русские, нанеся большие потери вражеской эскадре, уничтожили свои корабли, но в плен не сдались.
5. Около 20 лет.

33) «Национальный вопрос в России», 1, стр. 119.

34) Там же, стр. 148.